Понятие «Безопасность в сфере ТЭК» в нормативных актах стран ЕАЭС

Климов Николай Евгеньевич
ФГБОУ ВО Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», nklimov007@gmail.com

Михневич Анна Викторовна
ФГБОУ ВО Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», esse99@mail.ru

В статье рассматривается понятие "безопасность в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК)" в нормативных актах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проанализированы определения и подходы в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики с акцентом на сравнительный анализ, где российское законодательство демонстрирует лидерство в детализации и системности. Учтено влияние санкционного давления на Россию как фактор, усиливающий актуальность. Выявлены общие тенденции к интеграции и диверсификации, а также различия в фокусе на физической, информационной и экологической безопасности. Предложены рекомендации по разработке единого регламента ЕАЭС для повышения устойчивости союза. Введение Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является стратегической отраслью экономики стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обеспечивающей энергетическую независимость и устойчивость социально-экономического развития. Понятие "безопасность в сфере ТЭК" включает комплекс мер по защите объектов инфраструктуры от различных угроз, таких как акты незаконного вмешательства, природные катастрофы и экономические риски, включая санкционное давление. В нормативных актах стран ЕАЭС это понятие интерпретируется с учетом национальных приоритетов, но с тенденцией к гармонизации в рамках интеграционных процессов союза. Настоящая статья посвящена анализу эволюции и содержания данного понятия в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики, с акцентом на сравнительную характеристику, где российское законодательство демонстрирует лидерство в детализации и системности подхода, особенно в контексте противодействия внешнему санкционному давлению.
Ключевые слова: безопасность ТЭК, энергетическая безопасность, нормативные акты ЕАЭС, топливно-энергетический комплекс, национальное законодательство, санкционное давление.

Введение

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является стратегической отраслью экономики стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обеспечивающей энергетическую независимость и устойчивость социально-экономического развития. Понятие «безопасность в сфере ТЭК» включает комплекс мер по защите объектов инфраструктуры от различных угроз, таких как акты незаконного вмешательства, природные катастрофы и экономические риски, включая санкционное давление. В нормативных актах стран ЕАЭС это понятие интерпретируется с учетом национальных приоритетов, но с тенденцией к гармонизации в рамках интеграционных процессов союза. Настоящая статья посвящена анализу эволюции и содержания данного понятия в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики, с акцентом на сравнительную характеристику, где российское законодательство демонстрирует лидерство в детализации и системности подхода, особенно в контексте противодействия внешнему санкционному давлению.

Актуальность темы обусловлена в контексте глобальных вызовов, включая геополитические конфликты, климатические изменения и цифровизацию, актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления энергетической безопасности ЕАЭС для минимизации рисков зависимости от внешних факторов и обеспечения надежности поставок. Особое значение приобретает санкционное давление в отношении России, как ключевого члена ЕАЭС, которое усиливает уязвимости ТЭК. В 2025 году ЕС ввел 19-й пакет санкций, направленный на российский энергетический сектор, включая запрет на импорт LNG с 2027 года и ограничения на компании вроде Rosneft и Gazprom, что сказывается на доходах от экспорта и интеграционных процессах в союзе. Аналогичные меры от США и Великобритании, такие как снижение Oil Price Cap и санкции на нефтяной сектор, усугубляют давление, требуя адаптации норм ЕАЭС для защиты общего энергетического рынка. Кроме того, ЕС работает над 20-м пакетом санкций, что подчеркивает продолжающееся давление. Интеграционные процессы в ЕАЭС требуют унификации норм, особенно в свете недавних обновлений, таких как утверждение правил информационной безопасности в Казахстане в 2025 году. Актуальность подчеркивается научными исследованиями, указывающими на необходимость сравнительного анализа для выявления лучших практик в условиях внешних угроз.

Проблему в фрагментации и неполной гармонизации нормативных подходов к обеспечению безопасности топливно-энергетического комплекса (ТЭК) среди стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это приводит к уязвимостям в общей энергетической системе союза, особенно в условиях внешних угроз, таких как санкционное давление, геополитические конфликты.

Цель статьи - раскрыть понятие «безопасность в сфере ТЭК» на основе нормативных актов стран ЕАЭС, провести сравнительную характеристику законодательства, с акцентом на лидерство российского подхода в детализации, выявить общие тенденции и различия, включая влияние санкционного давления на Россию, а также предложить рекомендации по дальнейшей гармонизации.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- Проанализировать нормативные акты ЕАЭС и национальное законодательство стран-членов в отношении понятия "безопасность в сфере ТЭК".
- Провести сравнительную характеристику подходов к регулированию безопасности ТЭК в Российской Федерации и других странах ЕАЭС, выделив лидерство российского законодательства.
- Изучить влияние санкционного давления на Россию на безопасность ТЭК в контексте интеграционных процессов ЕАЭС.
- Выявить общие тенденции и различия в нормативных актах, а также сформулировать рекомендации по гармонизации норм для повышения устойчивости союза.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (раздел XX) безопасность в сфере ТЭК трактуется как часть общей энергетической политики, включая взаимодействие государств-членов по индикативным балансам газа, нефти и нефтепродуктов, а также обеспечение доступа к услугам естественных монополий. Понятие ориентировано на создание общего энергетического рынка с учетом национальной безопасности, но детальные определения делегированы национальным законодательствам, с фокусом на унификацию норм в электроэнергетике и ресурсосбережении, особенно в условиях санкционного давления на ключевых игроков, таких как Россия.

Российское законодательство лидирует в регулировании безопасности ТЭК благодаря наличию специализированного Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», который устанавливает организационные и правовые основы защиты объектов от актов незаконного вмешательства, включая терроризм и диверсии (статья 1). Закон определяет безопасность как состояние защищенности объектов ТЭК, предусматривает категорирование по степени опасности (статья 4), принципы законности, комплексности и профилактики (статья 3), а также меры по антитеррористической защите и паспортизации [1]. Дополнительные изменения, внесенные в 2025 году Федеральным законом от 7 июля 2025 г. N 210-ФЗ [2], усилили аспекты защиты. В контексте санкционного давления 2025 года, включая меры ЕС и США против Rosneft и Gazprom, российское законодательство демонстрирует адаптивность, позволяя диверсифицировать поставки и усиливать внутреннюю защиту ТЭК, что делает его наиболее детализированным и системным среди стран ЕАЭС.

В Беларуси энергетическая безопасность интегрирована в Концепцию энергетической безопасности, утвержденную Постановлением Совета Министров от 23.12.2015 № 1084, где она определяется как состояние защищенности от угроз дефицита энергии и внешней зависимости. Документ подчеркивает приоритеты повышения эффективности ТЭК и диверсификации источников [3]. В сравнении с РФ, белорусский подход более концептуальный, без отдельного закона о безопасности объектов ТЭК, фокусируясь на энергоэффективности и интеграции в национальную безопасность, что уступает в детализации российскому законодательству, особенно в условиях косвенного влияния санкций на Россию на белорусский ТЭК через ЕАЭС.

Казахстанское регулирование включает Правила обеспечения информационной безопасности в сфере ТЭК, утвержденные Приказом Министра энергетики от 15.09.2025, с акцентом на защиту информационных систем. Общий подход отражен в Законе «О национальной безопасности» 2012 года и Концепции развития ТЭК до 2030 года, где безопасность трактуется как энергетическая независимость [4]. В отличие от РФ, где акцент на физической и антитеррористической защите объектов, Казахстан подчеркивает информационную безопасность и управление системами, но без такой же степени детализации в категоризации и профилактике, что подтверждает лидерство российского закона, особенно в противодействии санкциям, влияющим на экспортные потоки в ЕАЭС.

В Армении безопасность ТЭК регулируется Законом «Об энергетике» от 07.03.2001 № ЗР-148, где цели включают повышение энергетической безопасности через диверсификацию и надежность (статья 1). Дополнительно, Закон «Об использовании атомной энергии» фокусируется на ядерной безопасности [5]. По сравнению с РФ, армянское законодательство интегрирует безопасность в общую энергетическую политику, без специализированного акта о защите объектов ТЭК, что делает его менее детализированным и ориентированным на региональные вызовы, такие как зависимость от поставок, усугубляемые санкциями против России. В 2025 году внесены изменения, связанные с национализацией электросетей.

В Кыргызстане безопасность ТЭК отражена в Стратегии развития ТЭК до 2025 года и Национальной стратегии развития 2018-2040, с акцентом на устойчивость, энергетическую безопасность и удовлетворение растущего спроса. Правила техники безопасности при эксплуатации оборудования (2015) касаются операционной безопасности [6]. В сравнении с РФ, подход более стратегический и экологический, без детальной регламентации защиты объектов, фокусируясь на гидроэнергетике и региональных связях, что подчеркивает лидерство российского законодательства в системности, особенно в контексте санкционного давления на российский ТЭК, влияющего на весь союз. Актуализирована Национальная энергетическая программа до 2035 года.

Общий анализ показывает, что российское законодательство лидирует по степени детализации и наличию специализированного закона, в то время как другие страны используют концепции и стратегии, интегрируя безопасность в общие рамки. Общие тенденции включают ориентацию на диверсификацию и интеграцию в ЕАЭС, с учетом санкционного давления на Россию как фактора, стимулирующего унификацию норм.

Заключение

Понятие «безопасность в сфере ТЭК» в нормативных актах стран ЕАЭС развивается от национальных мер к интеграционным механизмам, где российское законодательство лидирует благодаря специализированному Федеральному закону № 256-ФЗ, обеспечивающему наиболее детализированный и системный подход к защите объектов, особенно в условиях санкционного давления 2025 года от ЕС, США и Великобритании. Это давление, targeting ключевые компании и экспорт, усиливает риски для всего ЕАЭС, требуя адаптации. Другие члены ЕАЭС полагаются на концепции и стратегии, что уступает в глубине. Для гармонизации рекомендуется разработка единого регламента ЕАЭС по безопасности ТЭК на основе лучших практик РФ, с учетом санкций, что усилит общую устойчивость союза и минимизирует экономические потери.

На основе анализа понятия "безопасность в сфере ТЭК" в нормативных актах стран ЕАЭС, представленного в статье, предлагаются следующие рекомендации. Они учитывают лидерство российского законодательства в детализации и системности подхода, влияние санкционного давления на Россию (включая 19-й и готовящийся 20-й пакеты санкций ЕС, а также меры США и Великобритании), а также общие тенденции к интеграции и диверсификации. Рекомендации направлены на повышение устойчивости союза, минимизацию рисков и гармонизацию норм.

Они разделены по ключевым аспектам для удобства реализации:

1. Разработка единого регламента ЕАЭС по безопасности ТЭК

2. Усиление кибербезопасности и информационной защиты в ТЭК.

3. Диверсификация источников энергии и снижение зависимости

4. Адаптация к санкционному давлению и внешним рискам

Реализация этих рекомендаций позволит ЕАЭС перейти от национальных подходов к интегрированной системе безопасности ТЭК, усиливая устойчивость к внешним вызовам и способствуя экономическому росту.

Литература

1. Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ (ред. от 07.07.2025) "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117196.

2. Федеральный закон от 07.07.2025 N 210-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509326.

3. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Министров от 23.12.2015 № 1084 (актуализировано на 2025 год) // https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-o-rezul-tatah-raboty-belaes-uvelicenii-elektropotreblenia-i-predlozeniah-o-stroitel-stve-novyh-atomnyh-mosnostej.

4. Правила обеспечения информационной безопасности в сфере топливно-энергетического комплекса (Казахстан). Приказ Министра энергетики от 15.09.2025 № 349-н/қ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500036852.

5. Закон Республики Армения «Об энергетике» от 07.03.2001 № ЗР-148 (с изменениями 2025 года) // https://arka.am/news/economy/vlasti-armenii-initsiiruyut-peregovory-s-vladeltsem-esa-na-predmet-peredachi-prav-na-imushchestvo-gl.

6. Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики до 2035 года // https://secca.eu/wp-content/uploads/2024/10/6_Eleonora-Kazakova_24-October_RU_upd.pdf.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (с изменениями Протокола от 28.07.2025) // https://www.alta.ru/tamdoc/25bn0096.

8. Галия Мовкебаева, Алия Актимбаева, Юлия Тюрина, Нуркен Байкадамов, Камар Бекетова, Мария Троянская, Шолпан Смагулова, Айжан Имангалиева. Энергетическая безопасность и устойчивость в Евразийском экономическом союзе в условиях экономического развития: дело Казахстана с энергетическим сектором до 2040 перспективы // международный журнал энергетической экономики и политики. 2020. // www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/9178.

9. Светлана Владиславлевна Лобова, Алексей Валентинович Боговиз, Юлия Вячеславовна Рагулина, Александр Николаевич Алексеев. Топливно-энергетический комплекс России: анализ политики энергетической эффективности на федеральном уровне // международный журнал энергетической экономики и политики. 2019. // www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/6391.

10. Игбал А. Гулиев, Эльнур Т. Мехдиев. Роль сектора топлива и энергетики в процессе интеграции экономических сообществ Евразии // международный журнал энергетической экономики и политики. 2017. //www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/3208.

11. Вэнь Дж., Чжао Х., Wang Q.- Джей., Чанг С.- Пи. Влияние международных санкций на энергетическую безопасность / / энергия и окружающая среда. 2021. Вол. 32, Нет. 7. Р. 1179–1198. DOI: 10.1177 / 0958305X20937686.

12. Зеленая энергия: новые возможности или вызовы энергетической безопасности для общего электрического рынка стран Евразийского экономического союза // Energies. 2022. Вол. 15, нет. 14. Р. 5091. Дои: 10.3390 / en15145091.

13. Влияние экономических санкций на традиционные и рентабельные энергетические интересы целевых стран: понимание глобального прогноза на 2002-2022 годы // энергетическая экономика. 2025. Вол. 135. Арт. 107654. Дои: 10.1016 / Дж.Энеко.2025.107654.

14. Оценка деятельности ЕС в области энергетических санкций против России / / энергетическая полиция. 2024. Вол. 191. Арт. 114188. Дои: 10.1016 / Дж.энполь.2024.114188. Кибербезопасность объектов ТЭК в 2023 году./ / журнал "информационная безопасность". 2023. № 2. S. 45-52. //www.itsec.ru/articles/kiberbezopasnost-obektov-tek-v-2023-godu.

15. Утечка информации в технологических исследованиях в 2025 году. год: сокращение инцидентов и увеличение внутренних угроз в России / / в МПН. 2025. S. 12-28. //cisoclub.ru/tjek-adaptirovalsja-k-ugrozam-situacija-s-utechkami-dannyh-stabiliziruetsja.

The Concept of "Security in the Fuel and Energy Complex" in the Regulatory Acts of the EAEU Member States

Klimov N.E., Mikhnevich A.V.

National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (MPEI)

The article examines the concept of "security in the fuel and energy complex (FEC)" as it is reflected in the regulatory legal acts of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states. The definitions and approaches in the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Armenia, and the Kyrgyz Republic are analyzed with an emphasis on comparative analysis, which demonstrates that Russian legislation is the leader in terms of detail and systematic approach. The impact of sanctions pressure on Russia is considered as a factor that increases the relevance of the issue. Common trends toward integration and diversification are identified, as well as differences in the focus on physical, information, and environmental security. Recommendations are proposed for the development of a unified EAEU regulation to enhance the resilience of the Union. **Introduction** The fuel and energy complex (FEC) is a strategic sector of the economy of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states, ensuring energy independence and the sustainability of socio-economic development. The concept of "security in the FEC" encompasses a set of measures aimed at protecting infrastructure facilities from various threats, including acts of unlawful interference, natural disasters, and economic risks, including sanctions pressure. In the regulatory acts of the EAEU countries, this concept is interpreted taking into account national priorities but with a tendency toward harmonization within the framework of the Union's integration processes. The present article is devoted to the analysis of the evolution and content of this concept in the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Armenia, and the Kyrgyz Republic, with an emphasis on comparative characteristics. Russian legislation demonstrates leadership in the detail and systematic nature of its approach, particularly in the context of countering external sanctions pressure.

Keywords: FEC security, energy security, regulatory acts of the EAEU, fuel and energy complex, national legislation, sanctions pressure.

References

1. Federal Law No. 256-FZ of 07.07.2011 (as amended on 07.07.2025) "On the safety of facilities of the Fuel and Energy Complex"//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117196.
2. Federal Law No. 210-FZ of 07.07.2025 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509326.
3. The concept of energy security of the Republic of Belarus. Resolution of the Council of Ministers of December 23, 2015 No. 1084 (updated for 2025) // https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-o-rezul-tatah-raboty-belaes-uvelicenii-elektropotreblenia-i-predlozeniah-o-stroitel-stve-novyh-atomnyh-mosnostej.
4. Rules for ensuring information security in the field of fuel and energy complex (Kazakhstan). Order of the Minister of Energy dated 09/15/2025 No. 349-n/k / https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500036852.
5. The Law of the Republic of Armenia "On Energy" dated 03/07/2001 No. ZR-148 (as amended in 2025) // https://arka.am/news/economy/vlasti-armenii-initsiiruyut-peregovory-s-vladeltsem-esa-na-predmet-peredachi-prav-na-imushchestvo-gl.

6. National Energy Program of the Kyrgyz Republic until 2035 // https://secca.eu/wp-content/uploads/2024/10/6_Eleonora-Kazakova_24-October_RU_upd.pdf.
7. The Treaty on the Eurasian Economic Union dated 05/29/2014 (as amended by the Protocol dated 07/28/2025) // https://www.alta.ru/tamdoc/25bn0096.
8. Galiya Movkebayeva, Aliya Aktimbaeva, Yulia Tyurina, Nurken Baykadamov, Kamar Beketova, Maria Troyanskaya, Sholpan Smagulova, Aizhan Imangalieva. Energy security and Sustainability in the Eurasian Economic Union in the context of Economic development: Kazakhstan's case with the Energy sector up to 2040 prospects // International Journal of Energy Economics and Politics. 2020. // www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/9178.
9. Svetlana Vladislavlevna Lobova, Alexey Valentinovich Bogoviz, Yulia Vyacheslavovna Ragulina, Alexander Nikolaevich Alekseev. Fuel and energy complex of Russia: Analysis of energy efficiency policy at the federal level // International Journal of Energy Economics and Politics. 2019. // www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/6391.
10. Igbal A. Guliyev, Elnur T. Mehdiyev. The role of the fuel and energy sector in the process of integration of the Eurasian Economic Communities // International Journal of Energy Economics and Politics. 2017. //www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/3208.
11. Wen J., Zhao H., Wang Q.- J., Chang S.- Pi. The impact of international sanctions on energy security / / Energy and environment. 2021. Vol. 32, No. 7. P. 1179-1198. DOI: 10.1177/ 0958305X20937686.
12. Green energy: new opportunities or challenges of energy security for the common electric market of the countries of the Eurasian Economic Union // Energies. 2022. Vol. 15, no. 14. P. 5091. Doi: 10.3390 / en15145091.
13. The impact of economic sanctions on the traditional and profitable energy interests of target countries: understanding the global forecast for 2002-2022 // Energy economics. 2025. Vol. 135. Art. 107654. Doi: 10.1016 / J.Eneko.2025.107654.
14. Assessment of the EU's activities in the field of energy sanctions against Russia / / Energy police. 2024. Vol. 191. Art. 114188. Doi: 10.1016 / J.enpol.2024.114188. Cybersecurity of fuel and energy complex facilities in 2023./ / Information Security magazine. 2023. № 2. S. 45-52. //www.itsec.ru/articles/kiberbezopasnost-obektov-tek-v-2023-godu.
15. Information leakage in technological research in 2025. Year: reduction of incidents and increase of internal threats in Russia / / in MPN. 2025. S. 12-28. //cisoclub.ru/tjek-adaptirovalsja-k-ugrozam-situacija-s-utechkami-dannyh-stabiliziruetsja.